

Патронус Гарри, казалось, улыбнулся и помахал ей рукой, прежде чем пройти через трех рыдающих старших ведьм. Он вышел с другой стороны немного тусклее, но и в более четком фокусе. Флер, Сеголен и Аполлинария притихли и начали оглядываться по сторонам. Когда они тоже заметили Патронуса Гарри, он улыбнулся и подошел к Гермионе, у которой все еще текло из глаз.

Прежде чем она успела взять себя в руки настолько, чтобы сказать патронусу, что любит его, он перешагнул и через нее. Вот это да! Гермиона почувствовала, как волна тепла, любви и счастья захлестнула ее, полностью удалив темный след, который оставили Пожиратели душ. Гермиона повернулась и увидела Патронуса Гарри, стоящего на коленях перед Габриель с широкой улыбкой на лице. Он снова был тусклым, но совершенно рельефным. Именно так выглядел бы Гарри, будь он призраком, а не патронусом.

«Блестящая работа, Габби! Совершенно блестящая!» Он заговорил! «Я никогда не знал, что можно говорить что-то еще во время кастинга... Флитвик и МакГонагалл будут в шоке, когда узнают об этом».

«Гарри!?» Он оглянулся на Гермиону, которая теперь плакала совсем другими слезами, чем раньше.

«ДА, Миона?» Он ухмыльнулся своей ухмылкой. «О! Спасибо, что отправил мою палочку Габби, вот, Лав. Отличный ход с твоей стороны, но тогда ты просто великолепна... всегда это в тебе нравилось».

Он использовал это слово. Дважды. «Я люблю тебя, Гарри Поттер. Я люблю тебя! Мне так жаль, что я н-никогда не мог с-сказать этого, когда ты был жив». Девушка упала на колени и просто уставилась на него с дорожками слез, блестящими по обеим щекам.

«И я люблю тебя, Гермиона Грейнджер. Почему храбрость Гриффиндора так основательно подвела меня, когда я должен был сказать тебе об этом раньше? Я имею в виду все те вещи, которые мы делали вместе...» Гарри оглянулся в сторону толпы. «О, Боже. Массы, должно быть, догадались, что мы собираем все опасности здесь».

К ним приближалась большая группа людей, во главе которой стояли разъяренный Ален Делакур и довольный Альбус Дамблдор. Женщины полностью проигнорировали их, чтобы сосредоточиться на призраке перед ними.

«Ты вышел наружу! Ура!» Габриель полезла обнимать Гарри и упала прямо через него. Хихикая, она встала и повторила это снова. «Щекотно!»

«Правильно, Габби. Теперь я на улице. Думаю, я могу быть и здесь, и там, если потребуется. Может быть. Ты вроде как показал мне дверь, когда велел этим ублюдкам убираться прочь».

«Гарри! Язык!» Может, она и вернула себе часть Гарри, но Гермионе явно придется держать

его в узде, как и раньше.

«Прости, Миона. Больше не повторится». Может, его надутость и была прозрачной, но она все равно немного смягчила ее.

«Люблю тебя, Гарри!» Габби была полна энергии и чуть ли не танцевала на месте. С появлением Гарри расписание на эту ночь превратилось в ад.

«Я тоже тебя люблю, маленький ангел! И еще раз спасибо за то, что спас Гермиону от дементоров. Правда. Ей придется что-то делать с этими тварями. Два года подряд... честное слово».

«Спасибо, мистер Поттер. Вы спасли нас всех, Габриель уже во второй раз, и я до сих пор не понимаю, как...» Три старшие ведьмы подошли к духу. Если бы он был цельным существом, то находился бы в центре массового группового объятия Вейлы и книжного червя. Очевидно, Габриель уже доказала, что ничего подобного не получится. «Что значит мой Маленький Ангел, Гарри? Снаружи?»

«Отличный вопрос, мадам Делакур. Думаю, очень многие хотели бы услышать, как мистер Поттер оказался «снаружи» и где он был раньше». Директор Дамблдор заговорил, как только оказался в нескольких шагах от Гарри и Делакуров. Похоже, пухлый жук, которого Бэгмен стряхнул с Кубка Турнира Трёх Волшебников, искал пропитания в бороде Альбуса.

Ален заключил жену в крепкие объятия, к которым быстро присоединились их девочки. Очевидно, что на какое-то время они останутся без общения. Гермиона осталась одна глазеть на Гарри, пока к ней не подбежала Габриель и не потянула обратно в семейные объятия. Должно быть, Габби приняла ее как новую старшую сестру. Флер схватила Сеголен и притянула ее к себе таким же образом.

«Жаль разочаровывать, но это будет между мной, Мионой и Делакурами». Гарри взлетел в воздух, чтобы встретиться взглядом с директором, который теперь стоял во главе группы волшебников и ведьм численностью в несколько сотен человек. Крики «Призрак Поттера» и «Гарри вернулся» раздавались все дальше в толпе, и несколько человек побежали распространять новости. Похоже, завтрашний «Ежедневный пророк» будет полон больших новостей. Но будет ли то, что будет напечатано, похоже на правду, оставалось открытым для споров.

«Тогда, может быть, ты расскажешь мне, как Хогвартс стал твоим новым домом? Или, может быть, как ты смог отогнать дементоров? Известно, что призраки не обладают таким талантом». Пока Альбус задавал свои вопросы, та сердитая уродливая женщина, что была раньше, отошла в сторону, так как вперед вышел ее начальник.

«Гарри! Рад снова видеть тебя, мальчик! Очень рад снова тебя видеть. Не могу сказать, что мне нравятся обстоятельства... ужасной ночи, которую мы переживаем, но она должна скоро закончиться». Минстер Фадж почти протянул руку, чтобы пожать Гарри, но потом вспомнил,

что парень - призрак и не может сейчас этого сделать. Он решил поправить шляпу.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4464625>